

Низкий стон срывается с губ Перси, когда он медленно приходит в себя. На его члене лежит рука, мягкая и женственная, поглаживающая его вверх и вниз. На секунду он едва не зовет Аннабет по имени... но, к счастью, не зовет, потому что, когда он открывает глаза, его уже не дрожит Аннабет. Скорее, это сама богиня очага, Гестия.

Брюнетка краснеет, когда их взгляды встречаются, но не прекращает своего занятия. Перси тоже не просит ее остановиться. На самом деле, несмотря на явное отсутствие у Гестии опыта в этих делах, ему вполне нравится ее техника новичка. Ее рука уверенно скользит вверх и вниз по его члену, который пульсирует от потребности. Он даже мог бы назвать это... небесным.

Однако по тому, как Гестия вдруг прикусила губу и посмотрела на него и его пульсирующий член, Перси понял, что еще несколько мгновений молчания - и она прекратит рукоблудие и отступит от него из-за смущения и чувства вины. Чтобы не допустить этого, Перси решает заполнить неловкую тишину по-своему, выкрикивая первое, что приходит на ум.

«Знаешь, если бы у меня был четвертак за каждый раз, когда я просыпался после драки и обнаруживал, что красивая женщина дрожит мне, у меня бы сейчас было два четвертака. Это не так много, но странно, что это случилось дважды».

Гестия краснеет, а ее глаза слегка расширяются от этого откровения, несомненно, она думает о том, кто был первым. Через мгновение она наклоняет голову в сторону и криво улыбается.

«Аннабет».

Перси усмехается и кивает, не удивляясь, что она так быстро догадалась. Ему было бы неприятно бросать Аннабет под автобус перед богиней, но, честно говоря, не похоже, чтобы Гестия могла обидеться на дочь Афины.

Однако через некоторое время Гестия нахмурила брови.

«... Четверть?»

Моргнув, Перси издал легкий смешок.

«А, полагаю, здесь, в Лагере полукровок, у вас нет доступа к интернету, не так ли? Это такая штука, называется мем... по правде говоря, это немного сложно объяснить».

Как бы он вообще стал описывать мемы бессмертной древнегреческой богине? Гестия, скорее всего, просто кивнула бы, смущенно улыбаясь, ничего не понимая, но все равно готовая подшутить над ним... или что-то в этом роде. Перси был уверен, что это бесполезное занятие. Почему она улыбается ему со знанием дела?

«Я не настолько безграмотна в компьютерных вопросах, как ты думаешь, Перси. Я знаю об

Интернете. И я знаю о мемах. Я спросила только потому, что... я думала, что это два пятака, а не два четвертака».

Рот Перси открывается... и тут же закрывается, поскольку чувство глубокого душевного стыда грозит захлестнуть его. Черт возьми, она была права. Честно говоря, было немного педантично разбираться в том, что это были пятаки или четвертаки, или даже десятицентовики и пенни. Но она все равно была права. Богиня очага только что научила его разбираться в интернет-мемах.

«... Не знаю, как я смогу оправиться от этого».

Гестия только хихикает над его подавленным тоном, а ее рука все еще лежит на его члене, продолжая поглаживать его вверх и вниз. По крайней мере, Перси это вполне устраивало. Она больше не думала о том, чтобы убрать руку с его члена... что, с точки зрения Перси, было несомненным плюсом, даже если это стоило ему гордости, чтобы сделать это.

Конечно, как только он это подумал, Гестия опустила взгляд на свою руку, обхватившую его член, на мгновение замешкалась... а потом все же отстранилась. Проклятие и проклятие! Но прежде чем Перси успевает по-настоящему оплакать свою неудачу, богиня удивляет его... забравшись на кровать.

Глядя куда угодно, только не в его глаза, Гестия задирает платье, обнажая перед ним длинные ноги, стройные бедра и изящные бедра. Затем она садится прямо между его раздвинутых ног. На мгновение Перси кажется, что она вот-вот насадится на его член прямо здесь и сейчас, и девственность будет проклята. Но нет... хотя на мгновение кажется, что она может это сделать, быстро становится ясно, что у нее на уме нечто другое, то, что сохранит ее девственность в неприкосновенности.

Вместо проникновения Гестия обхватывает бедрами его член, который в итоге шлепается о мокрую промежность ее нижнего белья. Дыхание богини очага сбивается от этого ощущения, а ее глаза светятся золотым доказательством ее божественности, когда она снова прикусывает нижнюю губу, глядя на его член. Медленно она начинает подниматься и опускаться, скользя бедрами по его члену так, что Перси вынужден признать... это просто фантастика.

Застонав от искреннего наслаждения, молодой полубог остался на месте. Наверное, доктор велел ему не двигаться слишком рано... даже если он чувствует себя совершенно нормально и как будто полностью исцелился.

Облизывая губы, Гестия говорит с извиняющимся видом, скользя ногами вверх и вниз по его члену.

«Того, что случилось сегодня, не должно было произойти, Перси. Эта адская гончая... кто-то должен был ее вызвать. И прямо у меня под носом. Мне жаль, что я подвел тебя таким

грандиозным образом. Ты имеешь полное право злиться на меня, если уж на то пошло».

Перси моргает. Может быть, дело в работе бедра, но ему очень трудно выказать даже элементарное недовольство Богиней.

«... С чего бы мне злиться на тебя, Гестия? Ты не сделала ничего плохого».

Нахмурившись, Гестия качает головой, продолжая скользить бледными бедрами вверх и вниз по его стволу. Ее обтянутая нижним бельем промежность скользит по нижней стороне его члена, создавая ощущение влажной слизи, которая дает ему понять, насколько она возбуждена, даже если ей удастся не показывать этого слишком сильно.

«Сам факт, что на тебя напали, - это моя ошибка, Перси. Лагерь полукровок - мой дом и очаг. Точнее, это место - мой Дом. Вот откуда я знаю, что адскую гончую вызвали, а не заманили. Я поняла, что в тот момент, когда она появилась в моих границах, ее привел... предатель».

Последнее слово она выплюнула с трудом, но не сразу, слегка задохнувшись. Перси понял, что ее почти так же сильно огорчило, как и взбесило осознание того, что кто-то в Лагере полукровок должен быть ответственен за адскую гончую. Честно говоря, для самого Перси это откровение было пугающим. Адская гончая была вызвана? Это совпадало с тем, что говорила Кларисса перед тем, как они с монстром сражались. О том, что само его присутствие не должно было быть возможным.

Кстати говоря...

«Полагаю, раз уж мы так... беседуем, никто больше серьезно не пострадал, верно? Только я?»

Гестия смотрит с болью, но со вздохом кивает головой.

«Только ты, Перси. Я думаю... Я думаю, что адская гончая с самого начала охотилась за тобой. Думаю, она была вызвана, чтобы выбрать именно тебя».

Глаза Перси расширились при этих словах. Подождите, неужели? Но... почему? В конце концов, ему даже не нужно спрашивать. Гестия прочла вопрос в его глазах.

«... Возможно, тебе уже говорили об этом, но чуть меньше века назад твой отец вместе со своими братьями дал клятву больше не рожать детей-полубогов. Ты, Перси... доказательство того, что эта клятва была нарушена».

Ах да. Черт, он совсем забыл об этом. Аннабет, конечно, говорила ему об этом, но... в общем, он выкинул это из головы. А Посейдон, похоже, был готов взять его к себе, верно? Так что он решил, что это не может быть действительно большой проблемой. И все же... Гестия говорила так, будто так оно и было.

«Значит... кто-то пытается убить меня, потому что я сын Посейдона?»

Богиня очага кивает, глядя на него с болью... и продолжая ласкать его бедра, что доставляет Перси огромное удовольствие.

«Думаю, да, так и есть. Хочу уточнить, Перси... ты ни в чем не виноват. Ты также не первый случай, когда мои братья нарушили эту клятву. За последние несколько десятилетий от Большой Тройки родились и другие дети-полубоги, даже если мои братья думают, что я не знаю обо всех них».

Это... хорошо. Перси только кивает, голова немного кружится, когда он заставляет себя немного перестроить свое мировоззрение. Итак, быть сыном Посейдона - это еще не все солнечные лучи и радуга. Технически он уже знал об этом благодаря Аннабет, но в свете всего, что произошло после того разговора, который она с ним завела, он как бы отошел на второй план. И все же...

«Что ж, они попытались и потерпели неудачу. И я уверен, что они попытаются снова... но не волнуйтесь, богиня. Я не собираюсь облегчать им задачу».

Перси пытается храбро улыбнуться Гестии в конце этого заявления, но Богиня хмурится и опускает бедра, обхватывая его член, и хмурится.

«Ты не должен защищаться от них, Перси. По крайней мере, не здесь, не в моем Домене. Лагерь полукровок должен быть безопасным для всех его обитателей. Я обещаю тебе, что больше не допущу ничего подобного. Я собираюсь докопаться до сути того, что здесь сегодня произошло...»

Честно говоря, он не знает, что на это ответить. В конце концов, Гестия, похоже, очень переживает по этому поводу... больше, чем он сам, а Перси - единственный, кто чуть не погиб. В конце концов, он просто улыбается и кивает Богине.

«Я верю вам, Богиня. Спасибо».

Гестия удивленно моргает, а затем заливается румянцем от его простого и искреннего ответа. Похоже, он унял ветер в ее парусах самобичевания, потому что после этого она затихает. Однако она не прекращает своих попыток завести его своими бедрами. Более того, она удваивает их, сосредоточившись исключительно на его удовольствии теперь, когда разговор подошел к концу.

Перси застонал, наслаждаясь тем, как мягкие кремовые бедра Гестии сжимаются вокруг его твердого члена. Он стонет от того, что ее щель, обтянутая трусиками, трется о нижнюю часть его члена, и его яйца подрагивают от желания. В конце концов, когда никто из них больше не

отвлекается на разговоры, Перси чувствует, как его яйца напрягаются, и понимает, что он уже близок к этому.

«А-а-а... Богиня... Я сейчас кончу».

Он ожидает, что она отстранится, что она захочет справиться с его концом так, чтобы не испортить ее. Но ведь именно этого он ожидал и в прошлый раз, и она полностью перечеркнула все его ожидания. В итоге, полагает он, не стоит удивляться тому, что Гестия только еще больше увеличивает темп, надрачивая его член, пока наконец... он не вырывается.

Его семя вырывается в воздух, но под углом, в результате чего вся его огромная порция спермы оказывается на теле Гестии, а не на нем самом. На этот раз он не ограничился ее лицом и сиськами, а покрыл спермой все ее платье, от головы до промежности. Это так же неловко, как и в прошлый раз... но, к счастью, над головой не парит светящийся трезубец, который, по крайней мере, делает ситуацию еще более неловкой.

Гестия, в свою очередь, дрожит, приходя в себя от того, что кажется ей чем-то вроде кайфа. Хм... она ведь не кончила? Перси, честно говоря, не может сказать... да и не хватает смелости спросить. Оторвавшись от его члена и подняв одну ногу, чтобы выскочить из его ног и снова встать с кровати, Гестия краснеет, поворачиваясь к нему, покрытому его спермой.

«... Пожалуйста, останься на ночь здесь, в Большом доме, для меня, Перси. Ты сможешь вернуться в хижину Посейдона завтра, когда я удостоверюсь, что у тебя нет никаких последствий...»

Перси с трудом сдерживает желание спросить, действительно ли они должны были заниматься сексом, если после выздоровления могли остаться последствия. Но... нет, он и так видит, что Гестия достаточно корит себя за все, что произошло. Он не собирается нагружать добродушную и прекрасную богиню еще больше.

Вместо этого он просто улыбается и кивает, оставляя Гестию в последний раз неуверенно улыбнуться ему, прежде чем оставить его одного. На мгновение он убеждается, что после всего этого никогда не сможет снова заснуть... но не успевает эта мысль прийти ему в голову, как на него обрушивается волна усталости. Он закрывает глаза еще до того, как его голова полностью опускается на подушку.

-х-Х-х-

На следующий день Гестия не отпускает его до полудня. Перси наполовину ожидает, что она воспользуется этой возможностью как предлогом для новых сексуальных выходов, не связанных с проникновением, но при свете дня кажется, что ей стыдно за себя, поэтому ничего не происходит.

Тем не менее к тому времени, как он возвращается в хижину Посейдона, Перси чувствует себя

в полном порядке. Может быть, немного побаливает, но в целом все зажило в рекордные сроки, и он чувствует себя очень хорошо. Он решил, что заскочит в свою хижину, переоденется, а потом отправится в обеденный павильон, чтобы попытаться, если получится, проскочить на поздний обед.

Во всяком случае, таков план. Увы, этот план не выдерживает столкновения с реальностью. Его надежды на быстрый вход и выход из каюты, которая в данный момент находится в его полном распоряжении, разбиваются о скалы, когда он заходит внутрь и обнаруживает, что его кто-то ждет.

Кларисса Ла Рю, дочь Ареса, сразу же занимает позицию, как только слышит звук открывающейся двери. Поза, которую она выбрала, чтобы поприветствовать Перси, мягко говоря, интересная, особенно учитывая тот факт, что она полностью обнажена. Даже принимая позу, Перси любит изгибами ее тонизированной голой задницы, бугрящимися мышцами спины и широкими бедрами.

Статная блондинка склоняется перед ним, прижимаясь лбом к земле, и говорит нерешительным и удивительно покорным тоном.

«Эта... скромная служанка приветствует своего хозяина на эту неделю. Чем могу служить, мастер Джексон».

Что ж... теперь это было нечто, полагал он.

<http://erolate.com/book/4412/159234>